

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№1 (2018)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2018 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в четвертом квартале 2017 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-3;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.3-9;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» - стр.9-18;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» - стр.18-22;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 22-23;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.23-27 .*

1.Квалификация преступлений

1. Установив фактические обстоятельства деяния, суд дал им неверную юридическую оценку, неправильно применив уголовный закон и квалифицировав деяние осужденного по части 1 статьи 160 УК Российской Федерации.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 16 октября 2017 года М. осужден по части 1 статьи 160 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное М. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

М. признан виновным в совершении растраты, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному.

В апелляционном представлении и.о. прокурора Ленинского района г.

Чебоксары Чувашской Республики указал, что приговор в отношении М. подлежит отмене в связи с неправильной квалификацией действий виновного.

В возражениях на апелляционное представление адвокат просил приговор оставить без изменения, а апелляционное представление - без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона.

Согласно обвинительному заключению, М. в период времени с 23 часов 1 мая 2017 года до 1 часа 55 минут 2 мая 2017 года, находясь в арендуемой квартире, умышленно, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, похитил, сняв со стены спальни комнаты телевизор «Самсунг» стоимостью 18000 рублей и забрав пульт дистанционного управления, не представляющий материальной ценности, принадлежащие С., после чего с ними проследовал в ломбард и реализовал похищенное имущество.

После этого, М., продолжая свои противоправные действия, около 9 часов 2 мая 2017 года, находясь в этой же арендуемой квартире, умышленно, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, похитил, сняв со стены гостиной комнаты, телевизор «LG» стоимостью 15000 рублей и забрав пульт дистанционного управления, не представляющий материальной ценности, принадлежащие С., после чего с ними проследовал совместно с не подозревавшим о преступных намерениях В. в ломбард и реализовал похищенное имущество через не подозревавшего о преступных намерениях В., который заключил договор комиссии с ломбардом под залог данного телевизора и пульта дистанционного управления.

После чего, М., обратив похищенное имущество в свою собственность, скрылся с места совершения преступления, причинив тем самым потерпевшему С. значительный материальный ущерб на общую сумму 33000 рублей.

Суд пришел к выводу о том, что действия М. по эпизоду с телевизором «Самсунг» не образуют состава преступления, поскольку данный телевизор был возвращен до возврата арендуемой квартиры потерпевшему, а по хищению телевизора «LG» квалифицировал его действия как растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, мотивируя тем, что потерпевший, сдав в аренду квартиру М., вверил последнему находящееся там имущество.

Однако, по мнению судебной коллегии, суд при этом не в полной мере учел фактические обстоятельства дела и имеющиеся доказательства, поскольку установленные судом обстоятельства дела и добытые по делу доказательства свидетельствовали о виновности М. в совершении иного преступления, чем то, в котором он признан виновным, а допущенное нарушение при применении уголовного закона могло быть устранено только путем отмены решения суда первой инстанции с вынесением нового апелляционного приговора.

В соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Под «вверенным» понимается имущество, в отношении которого виновное лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляет определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д. Такие полномочия могут быть переданы собственником имущества другим гражданам на основании гражданско-правовых договоров подряда, аренды, комиссии, проката и т.д.

Как следует из материалов дела, М. была сдана в аренду только квартира, при этом никакое имущество, в том числе и телевизоры, ему не вверялись.

В связи с этим судебная коллегия вынесла новый апелляционный приговор, квалифицировав указанные действия осужденного по части 1 статьи 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 1 год.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

Апелляционное дело № 22-2780/2017

II. Назначение наказания

2. Суд апелляционной инстанции приговор изменил в связи с чрезмерной мягкостью назначенного наказания.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 29 августа 2017 года С. осужден по части 4 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 5 лет с возложением предусмотренных законом обязанностей.

Мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении с зачетом срока содержания под стражей с 5 июля 2017 года по 29 августа 2017 года в срок наказания в случае отмены условного осуждения.

Постановлено взыскать с осужденного в счет возмещения материального ущерба в пользу К. 2 050 000 рублей.

С. признан виновным в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенного в особо крупном размере в отношении К.

По ходатайству С., после консультации с защитником, с согласия государственного обвинителя и потерпевшей судебное разбирательство было проведено в особом порядке с соблюдением требований статей 314-316 УПК РФ.

В апелляционном представлении государственным обвинителем был поставлен вопрос об изменении приговора в связи с назначением чрезмерно мягкого наказания.

По мнению прокурора, назначение условного наказания не отвечало степени общественной опасности совершенного преступления, поскольку С. для совершения мошенничества представлялся действующим сотрудником УФСБ России по Чувашской Республике, дискредитируя этот государственный орган, похитил свыше двух миллионов рублей.

Кроме того, назначив условное осуждение, суд не возложил на осужденного обязанность возместить причиненный преступлением ущерб.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил в связи с чрезмерной мягкостью назначенного наказания.

Согласно статье 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного. Справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей уголовного законодательства Российской Федерации, сформулированных в статьях 2 и 43 УК РФ.

Эти требования закона при назначении наказания судом соблюдены не в полной мере.

Так, суд в приговоре привел характеризующие сведения о личности осужденного, проверил его вменяемость, учел все имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства.

Размер наказания в виде лишения свободы назначен С. с соблюдением требований уголовного закона.

Вместе с тем, применив положения статьи 73 УК РФ и назначив наказание условно, суд первой инстанции недостаточно учел степень общественной опасности содеянного и личность виновного.

В обоснование принятого решения суд указал, что учитывает наличие у С. работы, положительные характеристики и позицию потерпевшей, просившей не лишать его свободы.

Однако из материалов дела следовало, что С. для совершения хищения была осуществлена подготовка, придумана версия о его службе в органах безопасности, длительное время и неоднократно он вводил в заблуждение потерпевших, а затем уклонялся от возмещения ущерба, составившего сумму, превышающую два миллиона рублей.

При таких данных, когда преступное поведение С. носило устойчивый характер, он своими действиями не только причинял имущественный вред потерпевшей, но и наносил ущерб репутации государственного правоохранительного органа, прикрываясь ложью как о своей службе в ФСБ России, так и о готовности должностных лиц этой службы принимать

незаконные денежные вознаграждения, применение положений об условном осуждении не отвечало задачам уголовного судопроизводства и целям наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений и исправления осужденного.

Тем самым, судебная коллегия посчитала, что упущения суда первой инстанции, выразившиеся в неполной оценке всех сведений о личности подсудимого и о степени общественной опасности совершенного преступления, повлекли за собой постановление в отношении С. несправедливого, чрезмерно мягкого приговора, который был изменен на основании части 2 статьи 389.18 УПК РФ и пункта 2 части 1 статьи 389.26 УПК РФ.

Из приговора было исключено указание о применении при назначении наказания положений статьи 73 УК РФ об условном осуждении.

При определении вида исправительного учреждения судебная коллегия руководствовалась положениями пункта «б» части 1 статьи 58 УК РФ и назначила для отбывания наказания в виде 4 лет лишения свободы исправительную колонию общего режима.

Апелляционное дело № 22-2373/2017

3. Согласно части 1 статьи 53 УК РФ установление ограничения на выезд осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным при назначении наказания в виде ограничения свободы.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 17 октября 2017 года П. осужден по части 1 статьи 238 УК РФ к 10 месяцам ограничения свободы с возложением ограничений: не покидать место жительства в период времени с 22 часов вечера до 6 часов утра, не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, куда являться 1 раз в месяц для регистрации по дням, установленным этим государственным органом; по части 1 статьи 264 УК РФ к 1 году ограничения свободы с возложением аналогичных ограничений.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ наказание по совокупности преступлений назначено путем частичного сложения в виде 1 года 2 месяцев ограничения свободы с возложением указанных ограничений.

П. признан виновным в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а также в нарушении пунктов 1.3, 1.5, 2.1.2, 10.1, 22.9 Правил дорожного движения Российской Федерации при управлении автомобилем «ГАЗ-322131», повлекшем по неосторожности тяжкий вред здоровью человека.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора в части назначенного наказания,

поскольку судом не было установлено ограничение на выезд осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования, в то время как в силу части 1 статьи 53 УК РФ это является обязательным при назначении наказания в виде ограничения свободы.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, поскольку, назначая П. наказание в виде ограничения свободы и возлагая на него в связи с этим ряд ограничений, суд первой инстанции в нарушение требований части 1 статьи 53 УК РФ не установил в отношении осужденного ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, что в силу названного положения уголовного закона является обязательным.

Также, назначая П. наказание в виде ограничения свободы за каждое из совершенных им преступлений, суд в резолютивной части приговора указал соответствующие ограничения и обязанности за каждое из этих преступлений, что не соответствовало разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в абзаце 2 пункта 34 постановления от 29.11.2016 года «О судебном приговоре», о том, что в случае назначения ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, соответствующие ограничения и обязанности необходимо указывать после назначения окончательного наказания.

Поэтому суд апелляционной инстанции внес в указанных частях приговора соответствующие изменения.

На основании статьи 53 УК РФ осужденному было назначено по части 1 статьи 238 и части 1 статьи 264 УК РФ дополнительные ограничения в виде запрета выезда за пределы территории муниципального образования г.Чебоксары без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционное дело № 22-2856/2017

4. Назначая осужденному наказание по трем эпизодам преступлений, суд первой инстанции при определении окончательного наказания по правилам части 3 статьи 69 УК РФ путем полного сложения наказаний фактически не сложил одно из назначенных наказаний, что явилось основанием для изменения приговора.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 18 октября 2017 года Х. осужден по части 5 статьи 171.1 УК РФ (по двум эпизодам) к штрафу в размере 50000 рублей по каждому эпизоду, по пункту «а» части 6 статьи 171.1 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 70000 рублей.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ назначено окончательное наказание по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний в виде штрафа в размере 100000 рублей.

В соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ назначенное наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

На основании части 5 статьи 72 УК РФ с учетом нахождения Х. под стражей назначенное наказание в виде штрафа смягчено до 55000 рублей.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год с возложением определенных обязанностей.

Х. осужден за приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта в период со 02 по 03 декабря 2015 года немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, в крупном размере и за ее продажу впоследствии; за приобретение и хранение в целях сбыта в январе 2017 года немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, в крупном размере и за ее продажу впоследствии; за приобретение и хранение в целях сбыта в феврале 2017 года немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, в крупном размере по предварительному сговору с А.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить ввиду нарушения судом норм материального права при назначении наказания.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил по следующим основаниям.

По первому эпизоду преступления по части 5 статьи 171.1 УК РФ Х. осужден за совершение преступного деяния небольшой тяжести, имевшего место (исходя из обвинительных документов и приговора) в период со 02 по 03 декабря 2015 года, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

Согласно пункту «а» части 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло два года после совершения преступления небольшой тяжести. В силу части 2 этой статьи сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Исходя из данной правовой нормы на момент рассмотрения уголовного дела в отношении Х. апелляционным судом (05 декабря 2017 года) по этому эпизоду преступления истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности, при этом препятствующих для этого оснований, предусмотренных частью 3 статьи 78 УК РФ, не имелось. Данное обстоятельство в силу требований закона повлекло освобождение осужденного от назначенного наказания в указанной части (по части 5 статьи 171.1 УК РФ в виде штрафа в размере 50 000 рублей) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, назначая Х. наказание по трем эпизодам преступлений, в том числе по пункту «а» части 6 статьи 171.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 9 месяцев со штрафом в размере 70000 рублей, суд первой инстанции при определении окончательного наказания по правилам части 3 статьи 69 УК РФ путем полного сложения наказаний фактически не сложил это наказание.

В этой связи судебная коллегия изменила приговор в данной части и назначила осужденному окончательное наказание по двум эпизодам (с учетом освобождения апелляционным судом от назначенного наказания по первому эпизоду по части 5 статьи 171.1 УК РФ, назначения судом первой инстанции наказаний по второму эпизоду по части 5 статьи 171.1 УК РФ в виде штрафа в размере 50000 рублей и третьему эпизоду по пункту «а» части 6 статьи 171.1 УК РФ в виде 1 года 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 70000 рублей) с применением части 3 статьи 69 УК РФ путем полного сложения наказаний в виде 1 года 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 70000 рублей и в виде штрафа в размере 50000 рублей.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное основное наказание в виде лишения свободы апелляционным судом постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

Апелляционное дело № 22-2820/2017

5. Согласно части 1 статьи 58 УК РФ лицу, совершившему преступление средней тяжести, ранее не отбывавшему лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в колонии-поселении. С учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного суд вправе назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительной колонии общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Приговором Алатырского районного суда Чувашской Республики от 27 сентября 2017 года С. осужден по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору окончательно С. назначено наказание в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

С. осужден за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение.

В апелляционной жалобе осужденный поставил вопрос об изменении приговора ввиду того, что ему назначено чрезмерно суровое наказание.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил в части назначения осужденному вида исправительного учреждения, поскольку согласно статье 58 УК РФ лицу, совершившему преступление средней тяжести, ранее не

отбывавшему лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в колонии-поселении. С учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного суд вправе назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительной колонии общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Судом эти требования закона были нарушены, поскольку в приговоре суд не мотивировал свое решение о назначении осужденному исправительной колонии общего режима и не указал на наличие каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исправления С. в условиях колонии-поселения.

Апелляционное дело № 22-2701/2017

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права

6. Приговор суда первой инстанции был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию, поскольку, несмотря на наличие оснований для отвода судьи, приговор был вынесен незаконным составом суда.

Приговором Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 7 августа 2017 года А. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ, к наказанию в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным.

А. осуждена за присвоение и растрату денежных средств и товарно-материальных ценностей, принадлежащих Красноармейскому РайПО, в крупном размере на сумму 350 915 рублей 35 копеек.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить приговор ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Как следовало из материалов уголовного дела, оно возбуждалось и расследовалось в отношении А., как продавца и исполняющей обязанности заведующей магазина Красноармейского РайПО, по факту присвоения и растраты ею товарно-материальных ценностей за период с 24.09.2015 года по 21.10.2015 года на общую сумму 350 915 рублей 35 копеек. По этому обвинению дело было рассмотрено судом под председательством судьи Толстовой Л.В. и А. признана виновной.

Между тем, ранее, 8 апреля 2016 года судьей Толстовой Л.В. было вынесено решение по гражданскому делу по иску Красноармейского РайПО

к Амосовой Т.Ф. о взыскании материального ущерба, причиненного работодателю.

Предметом иска явилось причинение материального ущерба Красноармейскому РайПО в сумме 353 591 рублю 19 копеек, выявленного в результате ревизии от 28.10.2015 года за период исполнения Амосовой Т.Ф. обязанностей продавца и заведующей магазином с 25.09.2015 года.

Суд в решении пришел к выводу, что истцом были доказаны все обстоятельства, необходимые для возложения на ответчицу обязанности по возмещению ущерба работодателю в результате ее виновного поведения, имеющего прямую причинную связь с причинением ущерба. В результате иск Красноармейского РайПО к А. был удовлетворен в объеме заявленных требований с учетом частичного возмещения ущерба в сумме 331 188 рублей 92 копейки.

Данное решение было указано судом в приговоре, как одно из доказательств виновности А. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о том, что председательствующая по уголовному делу судья ранее, при рассмотрении гражданского дела, высказывала свое мнение по обстоятельствам, относящимся к предмету доказывания в рамках уголовного дела, и подлежала отводу в силу положений части 2 статьи 61 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-2752/2017

7. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 20 сентября 2017 года уголовное дело в отношении Д. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ, прекращено на основании статьи 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Д. обвинялся органами предварительного следствия в нарушении требований пунктов 1.3, 1.5, 8.1, 9.1, 9.7, 9.9, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации при управлении 27 мая 2017 года автомобилем марки ГАЗ-3302 при движении на автодороге А-151 «Цивильск-Ульяновск», выразившихся в том, что он не учел дорожные и сложные метеорологические условия в виде мокрой проезжей части и осадков в виде дождя, неправильно выбрал допустимую скорость, обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением управляемого им

транспортного средства, вследствие чего правыми колесами своего автомобиля выехал на обочину дороги правого края проезжей части, что привело к заносу автомобиля и последующее столкновение с препятствием – с припаркованным на обочине дороги справа автомобилем марки Фольксваген, что повлекло причинение сидевшему на заднем сиденье данного автомобиля пассажиру телесных повреждений, которые по признаку опасности для жизни, квалифицировались как причинившие тяжкий вред здоровью.

Указанные действия Д. органом предварительного расследования квалифицированы по части 1 статьи 264 УК РФ как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об отмене постановления суда и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

Адвокат, защищавший интересы подсудимого Д. в суде первой инстанции, в письменных возражениях на апелляционное представление просил постановление оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения.

Судебная коллегия отменила постановление, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство (со стадии предварительного слушания), ввиду того, что судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со статьей 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно пункту 4 статьи 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Однако судом первой инстанции указанные требования закона должным образом не были соблюдены.

Как следовало из материалов дела, в ходе предварительного слушания потерпевший и подсудимый Д. заявили ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и заглаживанием причиненного потерпевшему вреда. Защитник подсудимого поддержал данные ходатайства. Подсудимый согласился с прекращением дела по нереабилитирующим основаниям.

Государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела по заявленным ходатайствам, ссылаясь на необходимость восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений.

Суд первой инстанции по результатам рассмотрения указанных ходатайств на стадии предварительного слушания дела принял решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Однако по смыслу закона при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Аналогичная позиция по данному вопросу сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в пункте 16 Постановления Пленума от 09.12.2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (с последующими изменениями), где судам разъяснено, что прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.). Принимая решение, суду следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

Исходя из этого, суду в соответствии с требованиями закона надлежало всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, все данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела, что возможно лишь на стадии судебного следствия.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении ходатайства потерпевшего и прекращая уголовное дело за примирением сторон, ограничился лишь формальным установлением оснований, предусмотренных статьей 76 УК РФ, и принял на стадии предварительного слушания преждевременное решение.

При этом суд в постановлении указал, что подсудимый Д. загладил причиненный потерпевшему вред – возместил расходы на лечение, покупал продукты в больницу, а также загладил моральный вред, выплатив 5000 рублей.

Однако суд первой инстанции не установил на какую именно сумму понес имущественный вред потерпевший, в том числе в связи с лечением от

полученных телесных повреждений, в каком именно объеме подсудимый указанный вред возместил.

При этом в материалах уголовного дела какие-либо документальные доказательства, подтверждающие заглаживание подсудимым причиненного потерпевшему вреда (расписки, чеки и т.п.), отсутствовали. Согласно протоколу судебного заседания судом первой инстанции такие доказательства, равно как и иные возможные доказательства о заглаживании причиненного вреда - полученные в соответствии с требованиями УПК РФ показания сторон и свидетелей, в ходе предварительного слушания не исследованы.

Таким образом, суд первой инстанции должным образом не установил наличие обязательного условия для прекращения уголовного дела – заглаживание причиненного преступлением вреда.

Также суд, ссылаясь в постановлении на данные, характеризующие личность ранее несудимого Д., фактически в ходе судебного заседания, как правильно указано в апелляционном представлении, сведения о наличии или отсутствии у Д. непогашенных административных взысканий за нарушения Правил дорожного движения, не исследовал.

Апелляционное дело № 22-2622/2017

8. По смыслу уголовно-процессуального закона оправдательный приговор может быть постановлен в том случае, когда по делу исследованы с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, им дана надлежащая оценка, имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, исключается или не подтверждается совершение подсудимым инкриминированного преступления.

Приговором Вурнарского районного суда Чувашской Республики от 21 августа 2017 года В. оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159.2 УК РФ, в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления.

На основании пункта 1 части 2 статьи 133 УПК РФ за ней признано право на реабилитацию.

В. оправдана по предъявленному ей обвинению в мошенничестве при получении выплат, то есть хищении денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенном лицом с использованием своего служебного положения.

В апелляционном представлении прокурор просил отменить оправдательный приговор, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе, посчитав, что выводы суда, изложенные в приговоре, не

соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В возражении на апелляционное представление оправданная В. просила приговор оставить без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, направив дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В соответствии с частью 1 статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Эти требования закона при вынесении оправдательного приговора в отношении В. судом первой инстанции в полном объеме не выполнены, не все доказательства, на которые ссылалась сторона обвинения, отвергнуты на основании их всестороннего и объективного исследования.

Суд в приговоре изложил предъявленное В. обвинение по части 3 статьи 159.2 УК РФ, привел показания подсудимой, представителя потерпевшего, свидетелей, сослался на письменные доказательства по делу, но при этом не оценил их в совокупности путем сопоставления, не привел доводов, почему он доверяет одним доказательствам и отвергает другие.

Принимая решение об оправдании В. по части 3 статьи 159.2 УК РФ, суд первой инстанции указал на отсутствие в ее действиях состава преступления в связи с тем, что в ее действиях отсутствовала корыстная цель, не было умысла на изъятие или обращение чужого имущества в свою пользу либо на распоряжение указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, не было данных о том, что именно она ввела в заблуждение работников КУ ЧР «Центр занятости населения Вурнарского района» и лично представила указанные в обвинении товарные накладные и счет-фактуру им, не было представлено платежное поручение о том, что деньги за витрину морозильную были перечислены в ООО «ТоргСервис».

Однако из приговора не следовало, что показания сотрудников Вурнарского РАЙПО М., У., В., Е., С. о том, что оправданная В. являлась главным распорядителем средств РАЙПО и только она принимала решение об участии в программе, о создании и оборудовании рабочего места для трудоустройства многодетного родителя по республиканской программе, о приобретении оборудования в магазины, получили соответствующую оценку.

Суд сделал вывод о том, что В. с 21 октября 2013 г. ушла в отпуск по 21 ноября 2013 года и после выхода из отпуска уволилась, потому не имела права контролировать финансово-хозяйственную деятельность РАЙПО,

давать какие-либо указания. Однако судом же установлено, что денежные средства на счет Вурнарского РАЙПО из Центра занятости населения поступили еще при исполнении В. своих должностных обязанностей 11 октября 2013 г. Данному обстоятельству суд не дал никакой оценки.

Судом не устранены противоречия в показаниях главного бухгалтера С. и оправданной В. в части того, кто первым из них подписал акт выполненных работ, так как обе давали противоположные показания в этой части. Суд не привел мотивов, почему в этой части доверяет показаниям В. и отвергает показания С.

Эти доказательства в совокупности с другими доказательствами вопреки требованиям статей 87, 88 УПК РФ судом первой инстанции проверены и оценены односторонне, без сопоставления их друг с другом. Суд оставил эти доказательства без соответствующего анализа и надлежащей оценки, как отдельно, так и в совокупности, не приведя достаточных и обоснованных мотивов, по которым отверг их в качестве доказательств по делу и пришел к изложенным в приговоре выводам.

Допущенное судом первой инстанции нарушение правил оценки доказательств, установленных статьей 88 УПК РФ, свидетельствовало о неполном и одностороннем рассмотрении уголовного дела в отношении В.

При таких обстоятельствах решение суда о необходимости оправдания В. суд апелляционной инстанции посчитал преждевременным.

Апелляционное дело № 22-2315/2017

9. В соответствии со статьей 297 УПК РФ решение суда должно быть не только законным, обоснованным, мотивированным, но и справедливым.

Согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2011 года №26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов», если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом в местах нереста, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных животных и растений, суд вправе прекратить уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ.

Приговором Козловского районного суда Чувашской Республики от 17 августа 2017 года М. и С. осуждены по части 3 статьи 256 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5000 рублей.

С. и М. признаны виновными в незаконном вылове водных биологических ресурсов на миграционных путях к местам нереста, группой лиц по предварительному сговору, с причинением ущерба государству в размере 17 рублей.

Преступление ими совершено 19 апреля 2017 года в 11 часов на правом берегу реки Аниш, являющейся притоком реки Волга Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, между селом Карамышево и деревней Шименеево Козловского района ЧР.

В судебном заседании осужденные вину признали полностью, в связи с чем дело было рассмотрено без проведения судебного разбирательства в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ.

Не согласившись с приговором, адвокаты осужденных подали апелляционные жалобы, в которых просили приговор отменить, а уголовное дело в отношении обоих осужденных прекратить на основании части 2 статьи 14 УК РФ, признав их действия малозначительными.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор суда с прекращением производства по делу, указав в определении, что согласно части 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Данные требования закона судом соблюдены не были.

Как установлено судом и указано в приговоре осужденные 19 апреля 2017 года около 11 часов умышленно из корыстных побуждений с целью незаконной добычи рыбы, находясь на правом берегу реки Аниш, между селом Карамышево и д.Шименеево Козловского района ЧР, являющейся путем миграции к местам нереста и местом массовой концентрации рыбы, используя рыболовную снасть «Паук», запрещенную для любительского рыболовства, выловили рыбу вида «Уклейка» в количестве 12 шт. и рыбу вида «Карась» 1 шт., причинив ущерб государству на сумму 17 рублей.

Указанные действия суд квалифицировал по части 3 статьи 256 УК РФ как незаконная добыча водных биологических ресурсов, совершенная на миграционных путях к местам нереста, группой лиц по предварительному сговору.

При этом суд свой вывод об отсутствии оснований для признания действий осужденных в силу части 2 статьи 14 УК РФ малозначительными обосновал тем, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору и на миграционных путях к местам нереста, что повышает общественную опасность совершенного ими преступления.

Вместе с тем, указанные признаки составляли объективную сторону преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 УК РФ, были учтены при квалификации действий осужденных, и потому не могли повторно оцениваться как основание для отказа в признании деяния малозначительным.

Кроме того, суд оставил без внимания, что при решении вопроса о

привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям.

Судом установлено, что осужденные выловили рыбу вида «Уклейка» в количестве 12 шт., не представляющую материальной ценности, и рыбу вида «Карась» 1 шт. стоимостью 17 рублей при помощи рыболовной снасти «Паук», которое не является предметом массового истребления рыбы.

Таким образом, данные действия не причинили крупного ущерба, при его совершении не применялись средства истребления рыбы, не повлекли ущерба рыбным запасам, не оказали влияния на водный объект как на место нереста рыбы, не причинили и не создали угрозы причинения вреда личности, обществу и государству, т.е. действия не являлись общественно-опасными.

Осужденные по месту жительства характеризовались с положительной стороны, ранее не были судимы, сведений о привлечении их к административной ответственности в материалах дела не имелось, факт лова рыбы в запрещенном месте они не отрицали, С. на момент совершения указанного деяния исполнилось 71 год, М. являлся инвалидом 3 группы. Данные обстоятельства свидетельствовали о том, что осужденные как личности также не представляли общественной опасности.

Проанализировав фактические обстоятельства дела, апелляционный суд пришел к выводу, что действия осужденных формально содержали признаки преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 УК РФ. Однако данные действия не повлекли существенного вреда и реально опасных последствий охраняемых уголовным законом интересам личности и государства, в силу малозначительности не являлись преступлением, в связи с чем приговор в отношении М. и С. был отменен, а уголовное дело прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Апелляционное дело № 22-2218 /2017

10. По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316, 317 УПК РФ. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представленных и приобщенных к уголовному делу по ходатайству стороны защиты.

Приговором Алатырского районного суда Чувашской Республики от 17 августа 2017 года К. осужден по части 1 статьи 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в

исправительной колонии общего режима.

К. признан виновным в том, что в период времени с 22 часов 08 июля 2017 года по 05 часов 09 июля 2017 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил угон автомобиля марки ВАЗ, принадлежащего А.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор суда отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Из материалов дела следовало, что по ходатайству К. дознание было проведено в сокращенной форме в порядке главы 32.1 УПК РФ. Осужденный в ходе дознания полностью признал себя виновным в совершении указанного преступления, квалификацию его действий по части 1 статьи 166 УК РФ не оспаривал, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке статьи 226.7 УПК РФ заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства.

По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316, 317 УПК РФ. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представленных и приобщенных к уголовному делу по ходатайству стороны защиты.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания и приговора суда следовало, что судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проводилось в общем порядке. Фактически судом были исследованы все доказательства и обстоятельства совершенного К. преступления. При этом судом осужденному не было разъяснено о рассмотрении дела в особом порядке, установленном статьями 316, 226.9 УПК РФ. Из протокола допроса К. усматривалось, что перед допросом в качестве подозреваемого в присутствии защитника ему было разъяснено такое право.

В связи с этим, приговор суда в отношении К. был отменен с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Апелляционное дело № 22- 2311/2017

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

11. Вывод суда об отсутствии в представленных материалах сведений, перечисленных в статье 97 УПК РФ, равно как и вывод об отсутствии обстоятельств для избрания меры пресечения были сделаны без оценки всех значимых для этого обстоятельств, что явилось

основанием для отмены постановления суда об отказе в избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу и вынесения судом апелляционной инстанции нового решения об избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста.

Постановлением Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 16 октября 2017 года в отношении подозреваемого Л. отказано в удовлетворении ходатайства органа следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В апелляционном представлении помощник прокурора просил постановление суда отменить как незаконное.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление и вынес новое, которым избрал в отношении подозреваемого меру пресечения в виде домашнего ареста.

Признав представленные следователем материалы достаточными для принятия решения и отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд первой инстанции указал, что не находит достаточных доказательств, подтверждающих, что Л. может скрыться от следствия, воспрепятствовать производству по уголовному делу. В обоснование таких выводов суд сослался на то, что Л. имеет постоянное место жительства в городе Чебоксары, проживает с семьей, характеризуется удовлетворительно, трудоустроен, вину признал, написал явку с повинной, с потерпевшим примирился, скрываться от суда и следствия не намерен.

Вместе с тем сам вывод суда об отсутствии в представленных материалах сведений, перечисленных в статье 97 УПК РФ, равно как и вывод об отсутствии обстоятельств для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, сделаны без оценки всех значимых для этого обстоятельств.

Так, суд первой инстанции оставил без какой-либо оценки довод органа следствия о том, что Л. может продолжить заниматься преступной деятельностью. В то время как из материалов дела следовало, что Л. ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение умышленного корыстного преступления, за которое осужден к наказанию в виде реального лишения свободы, в период непогашенной судимости повторно подозревался в совершении умышленного корыстного преступления, а также в течение 2017 года неоднократно привлекался к административной ответственности за противоправное поведение.

Указанные сведения о личности Л. судом первой инстанции в полной мере не приняты во внимание. В то время как данные обстоятельства позволяли сделать вывод о том, что Л. мог продолжить заниматься преступной деятельностью, а также под тяжестью подозрения и строгостью предусмотренной законом ответственности, мог скрыться от органов следствия и суда с целью избежать наказания.

Кроме того, потерпевший проживал в районе проживания подозреваемого Л. Указанным обстоятельствам суд первой инстанции фактически не дал никакой оценки. Вместе с тем такие данные являлись

достаточными для выводов о том, что Л. может воспрепятствовать установлению истины по делу, встретившись с указанным участником судопроизводства.

Отменяя постановление суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в силу статьи 389.23 УПК РФ посчитал возможным рассмотреть ходатайство следователя и принять по делу новое решение.

При разрешении ходатайства следователя об избрании Л. меры пресечения в виде заключения под стражу суд апелляционной инстанции учел, что в представленных материалах имелись достаточные сведения, дающие основания утверждать, что Л. без применения в отношении него меры пресечения может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного расследования либо воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Согласно статье 98 УПК РФ при наличии предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований в отношении подозреваемого (обвиняемого) могут быть избраны следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест и 7) заключение под стражу.

При этом из статей 97, 98, 107 и 108 УПК РФ в их нормативном единстве следует, что домашний арест, как и заключение под стражу, в действующей системе правового регулирования связан с принудительным пребыванием подозреваемого (обвиняемого) в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, то есть с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность.

Мера пресечения в виде домашнего ареста дает возможность исключить пребывание обвиняемого везде, кроме собственного дома, и возможность общения (любыми способами) с кем-либо, кроме лиц, занятых в уголовном судопроизводстве по делу.

При таких обстоятельствах, учитывая конкретные обстоятельства преступления, в том числе незначительную сумму похищенного имущества, все данные о личности Л. (имел постоянное место регистрации и место жительства на территории города Чебоксары, работал, планировал в ближайшее время зарегистрировать брак), судебная коллегия посчитала необходимым отказать в удовлетворении ходатайства органа следствия об избрании Л. наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу и на основании части 7.1 статьи 108 УПК РФ избрала в отношении него меру пресечения в виде домашнего ареста по месту его регистрации.

12. В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», о том, что лицо может скрыться от предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 4 октября 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого С. меры пресечения в виде заключения под стражу и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В апелляционном представлении прокурор просил отменить постановление и избрать в отношении С. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, придя к выводу, что решение суда первой инстанции об отсутствии оснований для избрания в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу является необоснованным, явно противоречащим обстоятельствам дела, приняв новое решение об избрании в отношении подозреваемого С. меры пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

При этом судебная коллегия учла, что в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», о том, что лицо может скрыться от предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок. При рассмотрении ходатайства следователя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду надлежит учитывать также тяжесть преступления.

Надлежащая оценка указанным положениям при принятии решения об отказе в удовлетворении ходатайства судом первой инстанции не дана.

Согласно материалам дела С. подозревался в совершении умышленного особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено только наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, при этом менее строгий вид наказания санкцией части 1 статьи 105 УК РФ не предусмотрен.

Характер и степень общественной опасности инкриминируемого С. преступления давали достаточные основания полагать, что подозреваемый в связи с возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок может скрыться от органов следствия и суда. При этом суд апелляционной инстанции принял во внимание, что мера пресечения в виде

домашнего ареста даже с учетом наложения всех предусмотренных законом запретов и ограничений не препятствовала возможности подозреваемого скрыться.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что вышеуказанные обстоятельства в их совокупности свидетельствовали о реальной возможности совершения С. действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении него иной, не связанной с заключением под стражу, меры пресечения, в том числе домашнего ареста.

Апелляционное дело № 22-2540/2017

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

13. Суд апелляционной инстанции отменил постановление об отказе в удовлетворении ходатайства осужденной об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания ввиду нарушения при рассмотрении ходатайства норм уголовно-процессуального закона, поскольку рассматривая ходатайство суд в постановлении не изложил доводы осужденной и фактически не учел их при вынесении решения.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 6 октября 2017 года Л. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В апелляционной жалобе Л. просила отменить постановление, считая необоснованным отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил ввиду нарушения при рассмотрении ходатайства осужденной норм уголовно-процессуального закона, поскольку рассматривая ходатайство без участия Л. (по ее заявлению), суд в постановлении не изложил ее доводы.

При таких обстоятельствах нельзя было считать, что доводы осужденной проверялись судом первой инстанции.

Кроме того, предыдущее ходатайство Л. 9 декабря 2016 года было рассмотрено под председательством судьи Алатырского районного суда Чувашской Республики Китайкина А.В.

Настоящий материал также рассмотрен под председательством этого же судьи.

При этом основания, по которым Л. отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, в обжалованном постановлении фактически слово в слово повторяли постановление суда от 9 декабря 2016 года.

Поскольку допущенные нарушения были неустранимы в суде

апелляционной инстанции, в силу части 1 статьи 389²² УПК РФ материал направлен на новое рассмотрение.

Апелляционное дело № 22-2811/2017

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

15. В соответствии с частью 3 статьи 125 УПК РФ рассмотрение жалобы проводится в открытом судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле или иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Постановлением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 18 октября 2017 года жалоба заявителя Б. о признании незаконным постановления следователя от 06 сентября 2017 года об отказе в возбуждении уголовного дела оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе заявитель Б. просил постановление суда отменить как незаконное и необоснованное.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, а материал направил на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию в тот же суд в ином составе суда ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона.

По смыслу части 3 статьи 125 УПК РФ рассмотрение жалобы проводится в открытом судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле или иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Указанное требование уголовно-процессуального закона судом не выполнено.

Принимая решение о проведении судебного заседания без участия заявителя, судом не принято во внимание ходатайство последнего о рассмотрении жалобы с его непосредственным участием, а кроме того, указано, что заявитель просил рассмотреть жалобу без его участия, что противоречило материалам дела.

Таким образом, при назначении судебного заседания на 18 октября 2017 года, а также в судебном заседании процессуальное решение по ходатайству заявителя Б. о его непосредственном участии в судебном заседании при рассмотрении жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, не выносилось.

Допущенное судом нарушение уголовно-процессуального закона не могло быть устранено в суде апелляционной инстанции.

Апелляционное дело №22-3018/2017

16. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 10.02.2009 года "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ" судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. В частности, обжалованию подлежит и отказ в принятии сообщения о преступлении.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 09 октября 2017 года заявителю Л. отказано в принятии к рассмотрению жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации.

В апелляционной жалобе Л. просил отменить постановление суда и рассмотреть его жалобу по существу.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, а материалы возвратил в тот же суд со стадии принятия жалобы к производству, поскольку при вынесении постановления судом было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, лишаящее права заявителя на судебную защиту в досудебном производстве.

В соответствии со статьей 125 УПК РФ предметом обжалования в суде могут быть постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела, а равно иные решения, действия (бездействие) этих лиц и прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таковым признается судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащий основанные на материалах дела выводы суда по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Суд, отказывая заявителю в принятии к рассмотрению жалобы, указал, что заявителем обжалуется ответ заместителя руководителя следственного отдела на его заявление о неправомерных действиях сотрудников отдела «К» МВД Российской Федерации по Чувашской Республике, выразившихся в превышении ими своих полномочий при этапировании его из г.Уфы в

г.Чебоксары. В этом ответе Л. было отказано в проведении проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ, т.к. должностное лицо следственного комитета считало, что в заявлении Л. не содержалось достаточных данных для организации такой проверки в отношении сотрудников МВД. Суд посчитал, что этот ответ не способен причинить ущерб конституционным правам и свободам Л. или затруднить ему доступ к правосудию.

Вместе с тем, согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 10.02.2009 года "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ" судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. В частности, обжалованию подлежит и отказ в принятии сообщения о преступлении.

Поскольку руководителем следственного органа Л. было отказано в принятии и рассмотрении его заявления, как сообщения о преступлении, то поданная жалоба содержала предмет рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ и подлежала принятию к производству суда.

Апелляционное дело № 22-2776/2017

17. Разрешение вопроса об оплате услуг адвоката является одной из стадий деятельности дознавателя по обеспечению защитником подозреваемого, обвиняемого в период уголовного преследования, следовательно, полномочия дознавателя на принятие решения об оплате труда адвоката за оказание им юридической помощи подозреваемому, обвиняемому по уголовному делу следует признать связанным с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, в связи с чем адвокат вправе обратиться за защитой нарушенного права в суд в порядке статьи 125 УПК РФ.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 5 октября 2017 года в принятии жалобы адвоката Г. о признании бездействия дознавателя ОД ОП № 5 УМВД России по г. Чебоксары незаконным, отказано.

В апелляционной жалобе адвокат Г. просил отменить постановление суда, а материалы направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Суд апелляционной инстанции постановление суда первой инстанции отменил, а материал направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда ввиду допущенных судом нарушений уголовно-процессуального закона.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ от

10.02.2009 года №1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ" (пункт 4), в порядке части 1 статьи 125 УПК РФ могут быть обжалованы решения и действия (бездействие) должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования. При этом, по смыслу статей 123 и 125 УПК РФ, жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

Исходя из этого, жалобу в порядке статьи 125 УПК РФ может подать лицо, чьи интересы или права нарушены в ходе уголовного производства уполномоченными лицами публичных процессуальных органов, при этом предметом обжалования, проверки и оценки суда являются процессуальные решения, принимаемые указанными лицами в рамках производства по уголовному делу.

Из представленных материалов следовало, что адвокат Г., являясь защитником обвиняемого Б., а следовательно, участником уголовного судопроизводства, обратился в суд с жалобой на бездействие дознавателя, выразившееся в непринятии решения по его заявлению об оплате труда адвоката по назначению от 5 августа 2017 года и неуведомлении в установленный срок о принятом решении.

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы адвоката в порядке статьи 125 УПК РФ, суд указал, что отсутствовали основания для принятия жалобы, так как решение должностного лица не было связано с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу.

Однако судом не принято во внимание, что адвокат осуществлял защиту обвиняемого Б. на стадии предварительного расследования в рамках уголовного дела.

По смыслу статьи 49 УПК РФ защитник является участником уголовного судопроизводства.

Таким образом, обеспечение участия защитника в уголовном деле по назначению относится к сфере регулирования уголовно-процессуального законодательства и право адвоката на вознаграждение за оказание юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) в рамках уголовного дела предопределено исключительно его процессуальным положением в уголовном производстве и регулируется специальными нормативными актами, касающимися оплаты труда адвоката в уголовном процессе (Приказ Минюста РФ №174, Минфина РФ №122н от 05.09.2012 года "Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела").

Разрешение вопроса об оплате услуг адвоката является одной из стадий

деятельности дознавателя по обеспечению защитником подозреваемого, обвиняемого в период уголовного преследования, следовательно, полномочия дознавателя на принятие решения об оплате труда адвоката за оказание им юридической помощи подозреваемому, обвиняемому по уголовному делу следует признать связанным с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, в связи с чем адвокат вправе обратиться за защитой нарушенного права в суд в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-2642/2017

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

11 января 2018 года